



# **MIKE WESTBROOK BAND**

## **THE WESTBROOK BLAKE: SETTINGS OF POETRY OF WILLIAM BLAKE**

Концерт к двадцатилетию Культурного центра «Дом»

22 мая 2019

Москва



# THE WESTBROOK BLAKE

- **London Song** / Лондонская песнь
- **Let The Slave + The Price of Experience**  
Рабы, спешите + Цена познания
- **Lullaby** / Колыбельная
- **Holy Thursday** / Святой четверг
- **The Children of Blake** / Дети Блейка
- **The Tyger and the Lamb** / Тигр и ягненок
- **A Poison Tree** / Древо Яда
- **Long John Brown and Little Mary Bell**  
Длинный Джон Браун и малютка Мэри Бэлл
- **The Human Abstract** / Человеческая абстракция
- **The Fields** / Поля
- **Golden Builders** / Златые труженики
- **I See Thy Form** / Я вижу очертания твои

Слова Уильяма Блейка, кроме стихотворения «Дети Блейка» Адриана Митчелла.

Тексты составлены Адрианом Митчеллом, кроме пьес «Святой четверг» и «Человеческая абстракция», подобранных Кейт Уэстбрук.

Музыка и аранжировки Майка Уэстбрука.

# Уильям Блейк

*Автор текста Адриан Митчелл*

Блейк родился 28 ноября 1757 года в Лондоне, в районе Сохо. В детстве его посещали видения, он отказывался ходить в школу и был вундеркиндом – как поэт и как художник. Он начал писать стихи, сочинял для них свои собственные мелодии, и пел эти песни своим друзьям (все эти мелодии утеряны). Позднее он изобрёл особую технику рельефного офорта, благодаря которой нашёл способ сочетать свои таланты поэта, художника и гравёра, начав оформлять таким образом свои «иллюминированные» книги, которые сам же и издавал. Блейк использовал такой способ оттиска для иллюстрации своих самых известных произведений, включая «Песни невинности» и «Песни познания», «Бракосочетание Рая и Ада», «Первая книга Уризена», «Мильтон» и «Иерусалим». Он создавал оттиски, затем раскрашивал их вручную вместе со своей супругой Кэтрин.

Они всегда жили в бедности; как поэт и художник Блейк и его произведения воспринимались большинством людей как слишком эксцентричные; Блейк был не только немодным, но и считался политически опасным. Открыто противостоящий всем «монархам, ратникам и священникам», он был осуждён в 1804 году за призывы к мятежу, но ему посчастливилось избежать смертной казни. То, что некоторые его более поздние и во многом пророческие книги не получили в то время широкой известности, вполне может быть объяснимо политическими преследованиями тех лет. Блейк умер в 1827 году, ему было 69.

Это письмо написал впоследствии Джордж Ричмонд, друг поэта, Сэмюэлу Палмеру:

*Мой дорогой друг, Если вы не знали о смерти Мистера Блейка, я написал это письмо, чтобы сообщить вам: Он почил с честью в воскресенье, в 6 вечера. Он сказал, что отправляется в Страну, увидеть которую мечтал всю свою жизнь. Он сказал, что обретёт там самое большое Счастье, надеясь на Спасение через Иисуса Христа. Перед самой смертью Его Лик точно светился блаженным светом, очи Его просветлели и Он, словно одержимый, стал петь о том, что он, будто бы, видел на небесах. Поистине, он умер, как Святой, что видел тот, кто был с ним в последний момент, – Он будет Похоронен в пятницу, в полдень. Если Вы захотите прийти на Похороны – если вы пойдёте, в дилижансе будут места. С Любовью, ваш Дж. Ричмонд, – Простите мне мои убогие каракули.*

**London Song** from 'Songs of Experience' / **Лондонская песнь** из «Песен Опыта»

*Крики, стоны и ругань лондонской улицы противопоставлены символам церкви и государства. Всё угнетено, поработчено и подавлено, и кошмарный образ «катафалка новобрачных» говорит о том, что падение неизбежно.*

I wander through each chartered street,  
Near where the chartered Thames does flow,  
And mark in every face I meet  
Marks of weakness, marks of woe.  
In every cry of every man,  
In every infant's cry of fear,  
In every voice in every ban,  
The mind-forged manacles I hear.  
How the chimney sweeper's cry  
Every blackening church appalls,  
And the hapless soldier's sigh  
Runs in blood down palace walls.  
But most through midnight streets I hear  
How the youthful harlot's curse,  
Blasts the new-born infant's tear,  
And blights with plagues the marriage-hearse.

**Let The Slave ('America') + The Price of Experience ('Vala, or the Four Zoas')**  
**Рабы, спешите («Америка») + Цена познания («Вала или Четыре Зоа»)**

*Развёрнутое скрипичное вступление предвосхищает суровые и страстные вокальные партии, переходящие в жизнеутверждающий гимнообразный припев. Декламация «Какова цена познания» призывает к состраданию и справедливости. Блейк не противился познанию, он считал его необходимым, но знал, что оно дорого стоит. Хоровые гармонии выражают прилив надежды, а скрипка забирается ввысь, чтобы откликнуться на призыв к свободе.*

Let the slave grinding at the mill run out into the field  
Let him look up into the heavens and laugh in the bright air  
Let the enchained soul, shut up in darkness and in sighing  
Whose face has never seen a smile in thirty weary years  
Rose and look out; his chains are loose, his dungeon doors are open;  
And let his wife and children return from the oppressors scourge  
They look behind at every step and believe it is a dream  
Singing: the sun has left his blackness and has found a fresher morning  
And the fair moon rejoices in the clear and cloudless night  
For empire is no more and now the lion and wolf shall cease  
For everything that lives is holy  
What is the price of experience? do men buy it for a song?  
Or wisdom for a dance in the street? no, it is bought with the price  
Of all that a man hath, his house, his wife, his children  
Wisdom is sold in the desolate market where none come to buy  
And in the withered field where the farmer plows for bread in vain  
It is an easy thing to triumph in the summers sun  
And in the vintage and to sing on the wagon loaded with corn  
It is an easy thing to talk of patience to the afflicted  
To speak the laws of prudence to the homeless wanderer  
To listen to the hungry ravens cry in wintry season  
When the red blood is filled with wine and with the marrow of lambs  
It is an easy thing to laugh at wrathful elements  
To hear the dog howl at the wintry door, the ox in the slaughter house moan;  
To see a God on every wind and a blessing on every blast  
To hear sounds of love in the thunder storm that destroys our enemies house;  
To rejoice in the blight that covers his field  
And the sickness that cuts off his children  
While our olive and vine sing and laugh round our door  
And our children bring fruits and flowers  
Then the groan and the dolor are quite forgotten  
And the slave grinding at the mill  
And the captive in chains and the poor in the prison  
And the soldier in the field  
When the shattered bone hath laid him groaning among the happier dead  
It is an easy thing to rejoice in the tents of prosperity:  
Thus could I sing and thus rejoice: but it is not so with me.

## **Lullaby (A Cradle Song) from 'Songs of Innocence'**

### **Колыбельная из «Песен невинности»**

*Родители в унисон поют своему ребёнку эту колыбельную, украшенную мелодичными переливами саксофона. Для Блейка ребёнок это также образ младенца Христа: повторяющиеся упоминания «утех» предполагают, что невинность – это вуаль, за которой скрывается более суровая реальность.*

Sweet dreams form a shade,  
O'er my lovely infants head.  
Sweet dreams of pleasant streams,  
By happy silent moony beams.  
Sweet sleep with soft down.  
Weave thy brows an infant crown.  
Sweet sleep Angel mild,  
Hover o'er my happy child.  
Sweet smiles in the night,  
Hover over my delight.  
Sweet smiles Mothers smiles,  
All the livelong night beguiles.  
Sweet moans, dovelike sighs,  
Chase not slumber from thy eyes,  
Sweet moans, sweeter smiles,  
All the dovelike moans beguiles.  
Sleep sleep happy child,  
All creation slept and smiled.

**Holy Thursday** from 'Songs of Experience' / **Святой четверг** из «Песен Опыта»

*На это стихотворение Блейка вдохновили дети-сироты, которых он увидел в соборе Святого Павла собравшимися на службу в День Вознесения. За фасадом благотворительности он видит «холодную руку ростовщика». Он использует простые метафоры творения и времен года, обрушиваясь с критикой на филантропическую сентиментальность, – «там вечная зима». Вокал резко подвергает сомнению устоявшиеся ценности, настойчиво призывая к справедливости в последнем куплете.*

Is this a holy thing to see.  
In a rich and fruitful land.  
Babes reduced to misery.  
Fed with cold and usurous hand?  
Is that trembling cry a song?  
Can it be a song of joy?  
And so many children poor?  
It is a land of poverty!  
And their sun does never shine.  
And their fields are bleak & bare.  
And their ways are filled with thorns  
It is eternal winter there.  
For where-e'er the sun does shine.  
And where-e'er the rain does fall:  
Babe can never hunger there,  
Nor poverty the mind appall.



## **The Children of Blake / Дети Блейка**

поэма Адриана Митчелла (1932–2008) из мюзикла «Тигр» (1971)

*У Блейка и его жены Кэтрин не было детей, но наследники его образов окружают нас, они повсюду, «танцуя тысячами».*

The children of Blake dance in their thousands  
Over nursery meadows and through the sinister forests,  
Beyond the spikes of cities,  
Over the breasts of mountains,  
The children of Blake dance in their thousands.  
They dance beyond logic,  
They dance beyond science.  
They are dancers,  
They are only dancers,  
And every atom of their minds and hearts,  
And their deep skins  
And every atom of their bowels  
And genitals and imaginations  
Dances to the music of William Blake.

## **The Tyger and The Lamb** from 'Songs of Innocence and Experience'

### **Тигр и ягненок** из «Песен Невинности и Опыта»

*Гипнотические, тягучие партии контрабаса и колючие перкуссионные эффекты соединяются повторяющимися аккордами и связанными темами, а хор поёт детские песенки. Сплетённые воедино, эти два стихотворения погружаются в загадочные тайны творения. Нежному христианскому образу Агнца противопоставляется удивительная и жестокая красота Тигра: «И вправду ль создал тебя тот, кто Агнца сотворил?»*

Tyger Tyger, burning bright,  
In the forests of the night:  
What immortal hand or eye,  
Could frame thy fearful symmetry?  
In what distant deeps or skies,  
Burnt the fire of thine eyes?  
On what wings dare he aspire?  
What the hand, dare sieze the fire?  
And what shoulder, & what art,  
Could twist the sinews of thy heart?  
And when thy heart began to beat,  
What dread hand? & what dread feet?  
What the hammer? what the chain?  
In what furnace was thy brain?  
What the anvil? what dread grasp,  
Dare its deadly terrors clasp!  
When the stars threw down their spears  
And watered heaven with their tears:  
Did he smile his work to see?  
Did he who made the Lamb make thee?  
Tyger Tyger, burning bright,  
In the forests of the night:  
What immortal hand or eye,  
Dare frame thy fearful symmetry?

Little lamb, who made thee?  
Dost thou know who made thee,  
Gave thee life, and bade thee feed  
By the stream and o'er the mead;  
Gave thee clothing of delight,  
Softest clothing, wooly, bright;  
Gave thee such a tender voice,  
Making all the vales rejoice?  
Little lamb, who made thee?  
Dost thou know who made thee?  
Little lamb, I'll tell thee;  
Little lamb, I'll tell thee:  
He is called by thy name,  
For He calls Himself a lamb,  
He is meek, and He is mild,  
He became a little child;  
I a child, and thee a Lamb,  
We are called by His Name.  
Little lamb, God bless thee!  
Little lamb, God bless thee

**A Poison Tree** from 'Songs of Experience' / **Древо Яда** из «Песен Опыта»

*Блейк призывает к выражению эмоций и критикует смирение, сопряженное с понятием «христианского долготерпения». Он использует легенду о дереве Анчар, которое, как считается, отравляет все формы жизни, чтобы обратить грехопадение в Эдемском саду. Грех и развращение заражают рассказчика. Музыкальное оформление – серьёзное кабаре.*

I was angry with my friend,  
I told my wrath, my wrath did end.  
I was angry with my foe,  
I told it not my wrath did grow.  
And I watered it in fears,  
Night and morning with my tears,  
And I sunned it with smiles  
And with soft deceitful wiles.  
And it grew both day and night  
Till it bore an apple bright,  
And my foe beheld it shine,  
And he knew that it was mine.  
And into my garden stole,  
When the night had veiled the Pole.  
In the morning glad I see  
My foe outstretched beneath the tree.

**Long John Brown and Little Mary Bell** from the Pickering Manuscript

/ **Длинный Джон Браун и малютка Мэри Бэлл** из манускрипта Пикеринга

*Готическая сказка в стиле R&B. За маршевым ритмом и хоровым пением мы слышим едкое и страстное осуждение подавления человеческой сексуальности.*

Little Mary Bell had a Fairy in a nut,  
Long John Brown had the Devil in his gut;  
Long John Brown loved little Mary Bell,  
And the Fairy drew the Devil into the nutshell.  
Her Fairy skipped out and her Fairy skipped in;  
He laughed at the Devil, saying 'Love is a sin.'  
The Devil he raged, and the Devil he was wroth,  
And the Devil entered into the young man's broth.  
He was soon in the gut of the loving young swain,  
For John ate and drank to drive away love's pain;  
But all he could do he grew thinner and thinner,  
Though he ate and drank as much as ten men for his dinner.  
Some said he had a wolf in his stomach day and night,  
Some said he had the Devil, and they guessed right;  
The Fairy skipped about in his glory, joy and pride,  
And he laughed at the Devil till poor John Brown died.  
Then the Fairy skipped out of the old nutshell,  
And woe and alack for pretty Mary Bell!  
For the Devil crept in when the Fairy skipped out,  
And there goes Miss Bell with her fusty old nut.

## **The Human Abstract** from 'Songs of Experience'

/ **Человеческая абстракция** из «Песен Опыта»

*Блейк исследует взаимосвязь добра и зла, используя метафору дерева.*

*В христианских образах Ворон является символом греха и дьявола, который часто появляется на древе познания. Всё это – умопостроения человека: даже милосердие и жалость могут быть эгоистичны и лицемерны, ведь они не могут существовать без жертв. Из такой глубокой иронии возникает парадокс: «Взаимный страх приносит мир».*

Pity would be no more If we did not make somebody Poor;  
And Mercy no more could be If all were as happy as we.  
And mutual fear brings peace, Till the selfish loves increase:  
Then Cruelty knits a snare, And spreads his baits with care.  
He sits down with holy fears, And waters the grounds with tears;  
Then Humility takes its root Underneath his foot.  
Soon spreads the dismal shade Of Mystery over his head;  
And the Catterpillar and Fly Feed on the Mystery.  
And it bears the fruit of Deceit,  
Ruddy and sweet to eat;  
And the Raven his nest has made In its thickest shade.  
The Gods of the earth and sea  
Sought thro' Nature to find this Tree;  
But their search was all in vain:  
There grows one in the Human Brain.

**The Fields** from 'Jerusalem' / **Поля** из «Иерусалима»

*Пасторальные и городские достопримечательности блейковского Лондона сосредоточены в том, как Блейк представляет себе «справедливый Иерусалим»: божественный город мира, справедливости и свободы.*

The fields from Islington to Marybone,  
To Primrose Hill and Saint Johns Wood ,  
Were builded over with pillars of gold,  
And there Jerusalems pillars stood.  
Her Little-ones ran on the fields  
The Lamb of God among them seen  
And fair Jerusalem his Bride:  
Among the little meadows green.  
Pancrass & Kentish-town repose  
Among her golden pillars high:  
Among her golden arches which  
Shine upon the starry sky.  
The Jews-harp-house & the Green Man;  
The Ponds where Boys to bathe delight:  
The fields of Cows by Willans farm:  
Shine in Jerusalems pleasant sight.  
In my Exchanges every Land  
Shall walk, & mine in every Land,  
Mutual shall build Jerusalem:  
Both heart in heart & hand in hand.

## **Golden Builders** from 'Jerusalem' / **Златые труженики** из «Иерусалима»

*«Неужели это Кэлвари и Голгофа стали обителью жалости и сострадания?». Человеческий труд, стройматериалы, всевозможные заботы, необходимые для постройки зданий, – всё это для Блейка является образом создания нового мира, справедливости и сострадания. «Трудись с надеждой!».*

What are those golden builders doing? Is that Calvary and Golgotha Becoming a building of pity and compassion? Lo! The stones are pity, and the bricks well-wrought affections Enamel'd with love and kindness, and the tiles engraven gold, Labour of merciful hands: The beams and rafters are forgiveness, The mortar and cement of the work, tears of honesty: The nails and the screws and iron braces are well-wrought blandishments and well-contrived words, firm-fixing, never forgotten, always comforting the remembrance: The floors, humility: The ceilings, devotion: The hearths, thanksgiving. Prepare the furniture, O Lambeth, in thy pitying looms, The curtains, woven tears and sighs wrought into lovely forms for comfort; There the secret furniture of Jerusalem's chamber is wrought. Lambeth! The Bride, the Lamb's wife, loveth thee. Thou art one with her and knowest not of self in thy supreme joy. Go on, builders in hope!

**I See Thy Form** from 'Jerusalem' / **Я вижу очертания твои** из «Иерусалима»

*В этой композиции полностью раскрывается мощь образов Блейка, воспеваемых голосами «Святыни Господа».*

I see thy form,  
O lovely mild Jersusalem.  
Winged with six wings  
In the opacious bosom of the sleeper.  
Lovely Threefold in head and heart and reins  
Three universes of love and beauty.  
Thy forehead bright,  
Holiness to the Lord,  
With gates of pearl, reflects Eternity  
Beneath thy azure wings of feathery down,  
Ribbed, delicate and clothed with feathered gold  
And azure and purple.  
From thy white shoulders,  
Shadowing purity in Holiness  
Thence feathered with soft crimson of the ruby  
Bright as fire, spreading into azure wings  
Which, like a canopy bends over Thy immortal Head  
In which eternity dwells.



*Посвящается памяти Адриана Митчелла (1932–2008)*

## **Mike Westbrook Band**

Phil Minton – *вокал*

Kate Westbrook – *вокал*

Chris Biscoe – *саксофоны*

Billy Thompson – *скрипка*

Karen Street – *аккордеон*

Mike Westbrook – *рояль*

Steve Berry – *контрабас*

Peter Conway – *директор*

## **Хор iTerChorum**

Пётр Савинков – художественный руководитель и дирижёр

Комментарии к программе – Эдриан Манн

Перевод на русский язык – Надежда Огнева, Борис Люлинский

Вёрстка – Богдан Кравцов

Поддержка – Airshaft Trust

Альбом **The Westbrook Blake** под названием ‘Glad Day Live’ выпущен в формате DVD + CD на лейбле Westbrook Records в 2014 году.

[www.westbrookjazz.co.uk](http://www.westbrookjazz.co.uk)



Выступление выдающегося английского джазового композитора и пианиста, офицера ордена Британской империи Майка Уэстбрука и «TheWestbrook Blake» 22 мая 2019 года организовано творческим объединением Nobodies' Music и приурочено к двадцатилетнему юбилею московского Культурного центра «ДОМ».

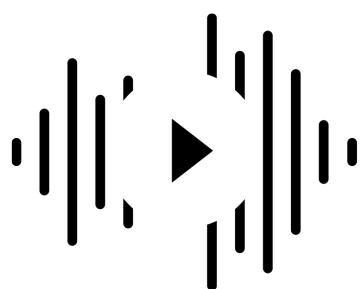
<https://facebook.com/nobodiesmusicmoscow/>

<http://dom.com.ru/>

**ДОМ.**

Концерт является частью программы Года музыки Великобритании и России 2019, которая проводится Посольством Великобритании в Москве при поддержке Британского Совета.

<https://www.year-of-music.org/>



**ВЕЛИКОБРИТАНИЯ  
РОССИЯ  
ГОД МУЗЫКИ/2019**

**Информационная поддержка**





**Nobodies' Music представляет**

**Фестиваль к двадцатилетию Культурного центра «Дом»**

**19 мая 2019**

- Alexander von Schlippenbach,  
Johan Berthling, Pedro Sousa, Gabriel Ferrandini
- Pascal Niggenkemper
- Peeter Uuskyla, Tellef Øgrim

**20 мая 2019**

- Sylvie Courvoisier Trio
- Rodrigo Amado, Michael Zerang, Pascal Niggenkemper
- Ilya Belorukov, Gabriel Ferrandini

**22 мая 2019**

- Mike Westbrook Band: The Westbrook Blake
- Bedmakers: Tribute to an Imaginary Folk Band

**23 мая 2019**

- Richard Youngs, Chris Corsano, David Maranhã
- Szilárd Mezei
- Rodrigo Amado, Chris Corsano

**24 мая 2019**

- Nik Bärtsch
- Szilárd Mezei Quartet